

Русский язык

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-58

EDN: BXKVQV

Функционирование временных союзов в рукописных деловых текстах Тобольска второй половины XVIII века

Маргарита Степановна Выхрыстюк

Доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования, Тюменский государственный университет, 625003. г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

m.s.vykhrystyuk@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>

Аннотация. В статье выполнен анализ функционирования сложноподчиненных предложений с придаточными времени, особое внимание уделено средствам связи – подчинительным союзам с временным значением. Исследование выполнено на материале скорописных текстов делопроизводства Тобольского губернского правления и Тобольской духовной семинарии второй половины XVIII века.

Проблема места служебных частей речи в деловом языке периода формирования русской нации является актуальной, а привлечение к исследованию архивных региональных рукописных источников имеет большое значение для создания целостной картины особенностей формирования русского национального языка.

В статье решается вопрос о путях формирования грамматической системы русского языка на российской окраине на примере временных союзов в структуре сложноподчиненного предложения. Проработана теория изучения подчинительных союзов в лингвистической литературе, сделан анализ всех видов временных союзов, встречающихся в избранном материале, по происхождению, структуре, семантике и функционированию в предложении.

Цель исследования – определить место подчинительного союза времени как части речи в структуре сложноподчиненного предложения в текстах тобольской деловой письменности второй половины XVIII в.

В процессе анализа доказано, что временные союзы занимают ведущее место в текстах делопроизводства города Тобольска второй половины XVIII века, основная их функция как служебной части речи – быть связующим звеном между главной частью и придаточной в структуре сложноподчиненного предложения.

Поставленные вопросы направлены на решение одной из важных в истории русского языка проблем – проблеме становления грамматических норм и роли в этом процессе рукописных текстов делового характера, сосредоточенных в региональных архивах. Результаты работы будут применимы при изучении проблем истории русского языка и исторического лингвокраеведения.

Ключевые слова: источниковедение; региональная деловая письменность, скоропись; грамматические нормы; синтаксис; сложноподчиненное предложение; временные союзы

Для цитирования: Выхрыстюк М. С. Функционирование временных союзов в рукописных деловых текстах Тобольска второй половины XVIII века // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 58–65. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-58>. <https://elibrary.ru/BXKVQV>

Russian language

Original article

The functioning of temporal conjunctions in handwritten business texts from Tobolsk in the second half of XVIII century

Margarita S. Vykhrystiuk

Doctor of philological sciences, professor, department of philological education, Tyumen state university, 625003. Tyumen, Volodarsky str., 6

m.s.vykhrystyuk@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7955-7351>

Abstract. This article analyzes the functioning of complex sentences with subordinate clauses of time, with a particular focus on connecting elements – subordinating conjunctions with temporal meaning. This study is based on cursive texts from the administrative records of the Tobolsk Provincial Administration and the Tobolsk Theological Seminary of the second half of XVIII century.

The issue of functional parts of speech in official language during the period of the Russian nation's formation remains a relevant topic, and the use of regional archival manuscript sources in the research is of great importance for constructing a comprehensive picture of developing the Russian national language.

This article examines the development of the Russian grammatical system in the Russian periphery, using temporal conjunctions in complex sentences as an example. The author considers the theory of subordinate conjunctions as presented in linguistic literature and analyzes all types of temporal conjunctions found in the selected corpus in terms of their origin, structure, semantics, and function within the sentence.

The purpose of the study is to determine the place of subordinating temporal conjunctions as a part of speech in the structure of a complex sentence in Tobolsk business texts of the second half of XVIII century.

In the course of the analysis, it is found that temporal conjunctions occupy a leading place in official documents of the Tobolsk city in the second half of XVIII century, their main function as a grammatical part of speech is to be a link between the main part and the subordinate part in the structure of a complex sentence.

The questions raised in the article are aimed at solving one of the most important problems in the history of the Russian language – the problem of forming grammatical norms and the role played in this process by handwritten business documents kept in regional archives. The results of the work will be applicable in studying the history of the Russian language and linguistic studies of local history.

Key words: source studies; regional business documentation, cursive writing; grammatical norms; syntax; complex sentences; temporal conjunctions

For citation: Vykhristyuk M. S. The functioning of temporal conjunctions in handwritten business texts from Tobolsk in the second half of XVIII century. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):58–65. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-58>. <https://elibrary.ru/BXKVQV>

Введение. Постановка проблемы.

Актуальность исследования

Перспективным в современной лингвистической литературе считаем изучение разных сторон формирования грамматической системы русского национального языка переходного периода.

Актуальным является проблема функционирования служебных частей речи в языке делопроизводства второй половины XVIII века отдельных российских территорий, какой являлась Сибирская, а с 1796 г. Тобольская губерния.

Объектом изучения стали рукописные тексты делового характера второй половины XVIII века, созданные в ряде тобольских канцелярий бывшей столицы Сибири, хранящиеся в фондах архива ГБУТО «Государственный архив в городе Тобольске». Анализу подвергались материалы следующих фондов: 1. Фонд И–341 Тобольского губернского магистрата (1784–1797 гг.) [ГБУТО ГА И–341] и 2. Фонд И–661 Тобольской полицмейстерской канторы (1734–1782 гг.) [ГБУТО ГА И–661]. Исследуемый материал представляет собой скорописные документы различной жанровой принадлежности, тематики и коммуникативной характеристики.

Предметом изучения стали подчинительные союзы с временным значением, употребленные в текстах названных источников.

Цель работы – определить место подчинительного союза времени как части речи в структуре сложноподчиненного предложения в текстах тобольской деловой письменности второй половины XVIII в.

Достижение цели происходило посредством решения ряда **задач**: 1) изучения теоретических аспектов функционирования союза как служебной части речи в русском языке; 2) определения места союза в текстах делопроизводства города Тобольска второй половины XVIII века; 3) целенаправленной выборки всех сложноподчиненных предложений с придаточным времени; 4) анализа типов временных союзов по строению, происхождению, положению в предложении и семантике.

Новым и перспективным в исследовании процесса становления грамматической системы русского национального языка считаем привлечение неизученных архивных текстов делопроизводства бывшей губернской столицы Российской окраины, где нормализация русского языка произошла гораздо медленнее.

Теоретическая значимость работы обусловлена двумя факторами: 1) анализом проблем нормализации русского национального языка в переломный для истории языка период – период формирования русской нации; 2) привлечением к анализу текстов делопроизводства, которым отводится ведущая роль в процессе нормирования языка.

Практическая значимость исследуемого материала заключается в использовании его в процессе преподавания ряда как лингвистических, так и исторических, культурологических дисциплин высшей школы.

В исследовании применены описательный и сопоставительный **метод**, а также метод целенаправленной выборки.

Обзор литературы

Теоретической базой исследования явились работы по различным вопросам исторического лингвистического источниковедения Л. А. Глинкиной [Глинкина, 2004], С. И. Коткова [Котков, 1988], А. П. Майорова [Майоров, 1980], О. В. Никитина [Никитин, 2004], М. Л. Ремневой [Ремнёва, 2003] и др. В настоящее время уже накоплен опыт изучения разных аспектов текстов делопроизводства. Изучением языка русского документа на разных языковых уровнях, а также анализом отдельных его жанров в целом занимались С. С. Волков [Волков, 2006], Н. В. Глухих [Глухих, 2004], Л. М. Городилова [Городилова, 2006]. Принципы лингвистического анализа текстов российского делопроизводства сформулированы Г. И. Багрянцевой [Багрянцева, 1986], А. Н. Качалкиным [Качалкин, 1972], И. А. Малышевой [Малышева, 1998].

В научной лингвистической литературе неоднократно описывались отдельные аспекты лингвистического анализа разных исторических текстов. Так, *грамматическая система* текстов делопроизводства разных территорий страны была представлена в трудах Н. И. Тарабасова [Тарабасова, 1986], А. П. Чередниченко [Чередниченко, 2002], И. А. Шушариной [Шушарина, 2004], А. Ф. Прияткина [Прияткина, 1978] и других ученых. В зарубежной науке также сложился ряд подходов к анализу и интерпретации памятников письменности старины.

Изучение функционирования служебных частей речи в деловом языке территории позднего заселения не производилось, поэтому требует специального исследования.

Результаты анализа

Между частями сложного предложения в деловом языке второй половины XVIII века были активно развиты подчинительные отношения. Основным средством связи частей таких предложений являлись подчинительные союзы и союзные слова. Сложноподчиненные предложения с

придаточными времени являлись одним из основных типов сложных конструкций в деловом языке второй половины XVIII столетия. В деловой письменности второй половины XVIII века наблюдается единообразие средств выражения временных отношений. Основным средством связи главного предложения с придаточным времени являлся союз.

В исследованном материале функционируют следующие условные союзы: *доколе, донеже, до тех пор пока, едва, егда, как, как скоро, как только, когда, перед тем как, пока, покамест, покуда, после того как*.

Основным временным союзом в деловом языке второй половины XVIII века Тобольска являлся союз *когда*, а вторым по употреблению — союз *как*: «*Когда сего 1787 года августа 11 числа въ вечер будучи он Иван кривых на берегу реки оби, для ловли рыбы въ часу въ 9-м где тогда ж находился и посацкой Нестеровъ которой невѣдомо съ чего напад на ево ругад скверно матерною бранью j ухватид за грут ударид ево о землю j всего ево расшиб от чего он едва вставиши блись того места настоящую лотку принужден обперется*» [2, д. 1, л. 9]; «*Когда всяты они с товарищи ево полтаевою обходными путями якобы уже въ квартиру свою то не доходя до оной нашли его въ сараях*» [2, д. 1, л. 18]; «*<...> и когда платежи принимает от васъ въ касателном по делам моим до генерал правиаптъ леитенанской комисии то я о зделанной от меня во всем доверенности и во оную хочу податъ особое доношение*» [2, д. 1, л. 22].

Но в деловой язык союз *когда* проникает гораздо позже, чем в литературный язык, язык науки, публицистики: начиная с XVII века союз *как*, а не *когда* является господствующим временным союзом. Союз *когда* становится наиболее употребляемым временным союзом только в XVIII веке. В отличие от современного русского языка, союз *как* во временном значении в деловом языке второй половины XVIII века не имел разговорной окраски и употреблялся как абсолютный синоним союза *когда*.

Предложения с союзом *как*, имеющие временное значение, широко распространены во всех видах и жанрах тобольских документов XVIII века как рукописных, так и печатных. При этом нередко употреблялся союз *как* в одном предложении вместе с союзом *когда*: «*Когда напредь его полез оной Кареев въ погребокъ къ себе въ анбаре где у ево тот сундукъ зъ денгами и именемъ лежалъ а какъ крышку открьд увидалъ что съ под-*

клетка сундукъ вытащен и рядом разломанной валяется» [2, д. 1, л. 12]; «По которым же делам представлены и те дела решены бедут, обь апелляции ж они не уполномочены, въ таком случае считать положенный годовой срокъ, какъ они изъ армии возвратятся или когда отпущены или представлены будут» [1, д. 1, л. 21]; «Умершей жеңке дочь Анна показала что когда пришла на разсвете въ домъ нашла мать свою <...> лежащую на печи еще живую которая при ей померла, а какъ пришла къ Арине Исааковне сказывала что де уже померла» [1, д. 1, л. 12]; «Когда у меня была трость для хождения по земле обыватель местный изломалъ каторую и засветелствовал въ управе благочиния гдном городничевым об оной ж видеть что изломана, и какъ словесно просилъ от онаго - приказано мнѣ подать жзяснить на бумаге» [2, д. 1, л. 21].

Отметим, что употребительность временного союза **как** в рукописных материалах выше, чем в печатных, но уже в XVIII веке закладывается постепенная прикрепленность союза **как** к сфере устного общения, так как локальная деловая письменность, отражающая местное делопроизводство и записи показаний крестьян, не могла быть полностью свободна от влияния живого народно-разговорного языка. Союз **как** с временным значением широко представлен в протоколах Тобольского уездного суда, фиксирующих устные показания свидетелей, жалоб и челобитях городских мещан, казаков, государственных крестьян, в указах местных канцелярий и казенных палат. Однако в деловом языке этого времени стилистическая дифференциация союзов **когда** и **как** намечена еще очень слабо: оба союза употребляются как равноправные во всех видах и жанрах деловых документов. Предложения с союзами **когда** и **как** оформляют временные отношения в самом общем, недифференцированном виде и делятся на две группы: предложения с отношениями одновременности и последовательности.

В деловом языке XVIII века Тобольска, как и в указах столичных царских канцелярий, отмечается тенденция к уточнению оттенков временных отношений. Эта тенденция характерная в целом и для литературного языка XVIII века. Однако в деловом языке это проявляется значительно слабее: в текстах изученных документов дифференцированных значений временных союзов меньше, чем в языке художественной литературы и публицистики этого периода. Союз **как** многозначен. В исследуемом материале союз **как** соединяет части таких сложных предложений, которые, наряду с

временными отношениями последовательности или одновременности, выражают значение быстрого следования или непосредственной смены двух событий. Такие синтаксические отношения в современном русском языке передаются союзами **как только, как скоро, после того как**. Приведем примеры синтаксических конструкций с союзом **как** с временным значением: «А Гаврила Деминъ какъ тутъ же сказал что де у ево такая же шляпа была но выменялъ якобы у каково-то бузулминского жителя» [2, д. 6, л. 11]; «Деминъ какъ пришел въ моментъ сказывалъ что имеетъ де онъ на себя и на Сивкова писмо» [1, д. 27, л. 188]; «Какъ онъ поверху вещи набралъ въ томъ коробье еще оставалось выше половины» [1, д. 1, л. 12].

Таким образом, можно считать, что дифференциация временных отношений в деловом языке второй половины XVIII века шла медленнее, чем в других стилях русского литературного языка. Это объясняется низкой употребляемостью в текстах делопроизводства союзов с конкретно-временными значениями.

Союзы **доколе, донеже, едва, егда** имеют дифференцированные временные значения. Эти союзы были известны и в XVII веке, но в деловом языке исследуемого периода их количество существенно уменьшилось за счет выпавших из употребления церковнославянских союзов **егда, донеже**, столь характерных для языка деловых документов не только XVII, но и первой половины XVIII столетия. Только в трех предложениях рукописных деловых текстов, составленных в Тобольске, отмечен союз **донеже** и в двух **егда**: «Въ то время чинить и платежи и по заплате получить те данные ими вексели и себе обратно **донеже** касателно ж до разданныхъ много партикулярнымъ людямъ на векселей и та сума денегъ чинить вам по темъ в надлежащее время неоплателное взыскание а особливо по внесеннымъ къ претензиі въ присутственныя места протестованнымъ векселямъ где **егда** надлежитъ проситъ удовольствия исследуемая по онымъ денги взыскивать съ техъ должниковъ по векселному праву сполна безъ упущения» [2, д. 6, л. 21]; «А которые действительно въ воинской въ полкахъ бывши съ воинскими чинами въ отставке обретаются, онымъ **донеже** они въ техъ чинахъ будутъ, воинские мундиры носить токмо безъ погоновъ [1, д. 7, л. 33]; «<...> въ исправномъ оныхъ платежеі **донеже** востребуются поручители то въ прикащиковъ настоять будетъ въ тамошнихъ местахъ тем денгахъ надобность тогда по разсмотрении о испрашивании оныхъ на переводъ ис казны въ те ме-

ста подавать вам поручительстве в том ково надлежит просить и какъ къ приему ис казны тех денегъ» [2, д. 6, л. 31]; «Прошлого году въ мсце 17 день из мирской избы ходокомъ въ тою ои познанъ был и егда пришедъ во оною то тогда находился въ ней сиделецъ Прокопий Макаровъ» [1, д. 7, л. 18]. Эти союзы постепенно заменялись наиболее употребительными **едва** и **доколе**: «Доколе мой здѣшней мещанинъ Степанъ соснинъ ко оному огорожению огорода допускать ни будетъ назвад оное казеннымъ» [2, д. 15, л. 11]; «Едва поставке и оплате въ казну хлеба и прочемъ касающемся по делам моимъ всемъ ихъ настоятъ будетъ правдное требование давать вамъ темъ моимъ повереннымъ и прикащикамъ отъ имени моего надлежашаго ис казны до ведомости и поданнымъ отъ приемщиковъ в техъ денгахъ векселяхъ» [2, д. 2, л. 21].

Отметим предложения с подчинительными союзами, имеющими значение ограниченной длительности действия **до тех пор пока, как скоро, как только, пока, покуда, покамест, после того как, перед тем как**: «А пока оной Потапъ Ильиныхъ сторожилъ въ улице чтобъ никто не видел оне Русаковъ съ Калининымъ у анбара дверь збили и какъ темно было оставали ее открытую» [2, д. 2, л. 12]; «Кухунъ Кухмеатеевъ прописалъ тому брату снохи ее баширицу Суракаеву чтобъ онъ ее къ жистю къ ней въ домъ пока у ей младенецъ не родится» [1, д. 27, л. 188]; «А уж коли откроютца какие неистовства тогда водны правители меня всеконечно употребить и въ работу до техъ поръ пока приемленнаго мною количества денегъ не заслужу» [1, д. 27, л. 193]; «Въ верности же платежа, до техъ поръ пока онъ всю сумму сподна не заплатилъ оставить въ залоге его имение, которое ныне въ доставлении показанныхъ денегъ находится» [2, д. 2, л. 8].

В пяти ограничительно-временных предложениях употребляется союз **покамест**, который в XVIII–XIX веках широко представлен в языке научной, художественной, публицистической литературы. По мнению Л. А. Булаховского, этот союз в XIX столетии – результат влияния на литературный язык мещанской разговорной речи [2, д. 15, с. 8]. В рассмотренных нами конструкциях союз **покамест** синонимичен союзу **пока**. Все придаточные с **покамест** постпозитивны – свидетельство «давления» внутренней формы данного союза, образованного из сочетания **по/до тех мест пока**. Приведем несколько примеров с союзом **покамест** из тобольских деловых документов: «Салонинъ все торговалъ покаместъ тотъ не

согласясь и не принесъ изъ дому ему стаканы серебряные жъ числомъ 4 штуки» [2, д. 10, л. 102]; «Съ ихъ ничево не взыскивать, а въ дома ихъ можно отпущать покаместъ покраденные вещи не найдутся» [2, д. 3, л. 72].

В исследуемом региональном материале всего девять предложений с союзами **как только** и **как скоро**, относительно новыми для этого периода. Конструкции с ними имеют значение быстрого следования действий. В более общем виде данное значение выражается союзом **после того как / опосля того какъ**: «Как только я принужденъ былъ объявить в управе благочиния и просить защиты, то отправлены были со мной караульные, которые въ самомъ существе онаго члвка которои намеревался убить съ необыкновенною дубиною» [2, д. 13, л. 42]; «И как только они воры убрались изъ дому, то вдову Гилеву коя силно была побита зачали мы бабы отваживать а кричать людей не кричали: А по продажи ис тово боченка тогда ушедшее вино онъ и хватился, и какъ скоро похватидся, осмотрелъ, то полинно въ той бочке 15 ведеръ не явилось» [1, д. 9, л. 125]; «<...> съ чемъ настоятъ будетъ по делам моимъ какъ скоро здесь равно и находящихся въ отлучкахъ моихъ поверенныхъ и прикащиковъ надобность тогда рассматривая и соображая со обстоятельствомъ делать вамъ съ наблюдениемъ пользы моеи надлежашаго имъ удовлетворения» [2, д. 7, л. 112]; «Как только таковыхъ людей не медля отъ должности ихъ отрицаютъ и поступая со оными виновниками по силе заключенныхъ съ ими Контрактовъ во всемъ безъ упущения тако же излишнихъ начетовъ тогда за продолжение ихъ службы и надлежашаго потъ контрактамъ ихъ платы производить в потребномъ же случае какъ на нихъ места такъ же и другимъ должностямъ» [2, д. 13, л. 70]; «Покуда какъ я ямянованныи здесь в таболске имею собственнo свои домъ обзаводство и по имению своего капитала торговъ; то посему и отъ самага бывшаго у меня в сроке поминаемаго крестьянина корабкова съ зарплатою ему за рабочихъ денегъ в щетъ покраденныхъ искъ при побеге ево у меня денегъ и прочего на укашномъ Положении всятъ желаетъ» [2, д. 3, л. 72]; «Жена ево опосля того какъ Мелковъ ушелъ хотела еще лечь спать» [2, д. 1, л. 22]; «Но в такомъ случае покорно прошу таболскую управу благочиния помянутаго купца швырина сыскать и в силе закона какъ скоро меня доволствовать, Капитанъ Матвей Выхотцевъ сентября «29» -го дня 1787 году» [2, д. 7, л. 52].

Союз **как только** имеет более яркое значение быстрого следования, чем союз **как скоро**, так как

элемент *скоро*, в отличие от *только*, не актуализирует значения быстротой смены действия. В связи с этим исторически более продуктивным становится союз *как только*.

В предложениях с союзом *едва* значение быстрого следования осложнено оттенком подчеркнутой интенсивности такого следования: «*После ж такого жесточайшего и немилостивого наказания, которое ему Топорков учинил, едва реченной сынъ ево добред до своей квартиры, повалился въ постелю и того октября на 13 число померъ*» [2, д. 7, л. 18]; «*Едва увидев Федора зрищева ведущаго сразу просид чтоб вести ево въ часть и по приходе во оню взятыя им у того зрищева бумаги, объявил сказал что взяты оныя у него на барке*» [2, д. 6, л. 7].

Предложение с союзами *перед тем как*, *после того как* имеют значение предшествования, как правило, близкого, непосредственного; позиция придаточного соответствует реальному ходу событий: «*А предъ темъ какъ оныхъ свидетелей въ судъ слать надо было дознатца подлинно ль несовершенного разуму, полоумень*» [2, д. 7, л. 18]; «*А предъ темъ какъ девка Марья въ домъ вошла видела она во дворе брата своого Федора кой корову съ двора гналъ*» [1, д. 2, л. 11]; «*<...> служитель яков созонов объявил мне что сего утра въ 8 часу, перед темъ как пришелъ онъ для отпуску железа къ состоящему противъ владимирской црккви покойнаго купца дорофеева угловаго анбару <...>*» [2, д. 3, л. 72]; «*После того как* прошедшаго числа то есть августа “6” дня въ 11-м часу пополудни вышел я именованный из квартиры моеи для погуливания, мимо ямщика старыкова, в котором мѣсте, по объ караулныхъ и окликанъ, съ другой же стороны миноваѣ несколько того места, неведомо, какой чловкъ набежавши з дубиною безъ всякого спросу ударилъ меня» [2, д. 19, л. 77].

Рассмотрев временные конструкции с союзами частных значений, можно прийти к выводу, что в целом для делового языка второй половины XVIII века тонкость в выражении временных отношений не характерна, ее редко учитывали в деловых бумагах. Явно преобладают союзы с общим временным значением, что отличает деловой язык этого времени от языка художественной литературы, где наметилась тенденция к четкой, очень точной дифференциации временных отношений в сложноподчиненных предложениях.

Единичность их употребления некоторых союзов свидетельствует о том, что данные союзы во второй половине XVIII в. постепенно уходят из употребления.

Заключение

Рассмотрев структуру сложноподчиненных предложений с временными союзами на материале текстов делопроизводства города Тобольска второй половины XVIII в., приходим к следующим выводам:

1. В деловых текстах различных канцелярий бывшей столицы Сибири достаточно активно употребляются сложноподчиненные предложения с временными союзами. В исследованном материале выявлены следующие временные союзы: *доколе, донеже, до тех пор пока, едва, егда, как, как скоро, как только, когда, перед тем как, после того как, пока, покамест, покуда*.

2. Временные союзы как часть речи в сложноподчиненном предложении в письменном языке XVIII века уже выполняют функцию связующего звена между главным предложением и придаточным.

3. Все союзы, кроме трех первых, русские по происхождению; союзы старославянского происхождения *доколе, донеже, едва* во второй половине XVIII в. постепенно выходит из деловой письменности. Все подчинительные союзы с временным значением по своей структуре простые.

4. Наиболее употребительны в сложноподчиненном предложении союзы *когда* и *как*. Предложения с союзами *как скоро, как только, когда, перед тем как, пока, покамест, покуда, после, того как* представлены меньшим количеством структурных моделей, что связано с ограничениями семантического и структурного плана.

5. Анализ значения временных союзов показал, что они, кроме общего, главного, могут иметь и частные значения. Но для делового языка второй половины XVIII в. тонкость в выражении временных отношений не характерна. В текстах делопроизводства Тобольска явно преобладают союзы с общим временным значением, что отличает деловой язык этого времени от языка художественной литературы, где наметилась тенденция к четкой, очень точной дифференциации подчинительных связей в сложноподчиненных предложениях.

6. В локальной деловой письменности употребляются просторечные союзы *покамест, покуда*, реже используется характерный для современного официального языка союз *как только*.

Таким образом, средствами связи придаточных предложений времени в деловом языке XVIII века Тобольска служили подчиненные союзы с временным значением как русские по происхождению — *как, как, как скоро, как только, когда, перед тем как, пока, покамест, покуда, после, то-*

го как, так и старославянские – *доколе, донеже, егда*. В локальной деловой письменности употребляются просторечные союзы *покамест, покуда*, которые реже используются в официальном делопроизводственном языке региона.

Изучение подчинительных союзов с временным значением в деловой письменности второй половины XVIII в. позволило сделать вывод, что становление грамматической системы русского национального языка в этот период еще не завершено. Но разнообразие временных союзов в изученном материале уже свидетельствует о формировании официально-делового стиля как ведущего стиля XVIII столетия.

Библиографический список

1. Багрянцева Г. И. Филологический анализ документального текста (на материале служебной переписки периода коллегиального делопроизводства). Москва, 1986. 22 с.
2. Волков С. С. Стилиевые средства деловой письменности XVII в.: На материале челобитных. Санкт-Петербург : Изд-во С–Петербург. Ун-та, 2006. 342 с.
3. ГБУТО ГА «Государственный архив в городе Тобольске», фонд И-341 Тобольский губернский магистрат (1784–1797 гг.)
4. ГБУТО ГА «Государственный архив в городе Тобольске», фонд И-661 Тобольская полицмейстерская контора (1734–1782 гг.)
5. Глинкина Л. А. Лингвокраеведение и его основные источники // Русский язык: исторические судьбы и современность / Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка. Москва : МГУ, 18–21 марта, 2004. С. 82–83.
6. Глухих Н. В. Жанрово-стилистические особенности памятников деловой письменности XVII–XVIII вв. г. Челябинска. Челябинск : ЧГПУ, 2004. 150 с.
7. Городилова Л. М. О классификации лингвистической ценности рукописных источников региональной исторической лексикографии // Российский лингвистический ежегодник: Научное издание. Вып 1 (8). Красноярск, 2006. С. 91–101.
8. Котков С. И. Деловая письменность и русский язык // Русская речь, 1980. № 5. С. 105–112
9. Майоров А. П. Региональный узус деловой письменности XVIII в. (по памятникам Забайкалья). Москва, 2006. 314 с.
10. Никитин О. В. Деловая письменность в истории русского языка (XI–XVIII вв.). Лингвистические очерки : Монография. Москва : Наука, 2004. 266 с.
11. Ремнёва М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. Москва : МГУ, 2003. 336 с.
12. Качалкин А. Н. Памятники местной деловой письменности XVII в. как источник исторической лексикологии // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С. 107–111.
13. Малышева И. А. Проблемы источниковедческого исследования письменных памятников XVIII века // Вопросы языкознания, 1998. № 3. С. 122–133.
14. Прияткина А. Ф. Союз и его функциональные аналоги // Синтаксические связи в русском языке. Владивосток, 1978: С. 45–56.
15. Тарабасова Н. И. Явления вариативности в языке московской деловой письменности XVII века / отв. ред. С. И. Котков. Москва : Наука, 1986. 164 с.
16. Чередниченко А. П. Разные сферы функционирования делового языка XVIII века как отражение складывающихся синтаксических норм // Русский язык: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции памяти проф. Г. А. Турбина 23–24 октября 2002 г. Ч. II. Челябинск, 2002. С. 134–137.
17. Шушарина И. А. Грамматическая вариативность в семантико-синтаксическом аспекте на примере форм предложного падежа единственного числа в южнозаволжской деловой письменности XVIII в.) // Русский язык: исторические судьбы и современность / Труды и материалы. II Международный конгресс исследователей русского языка 18–21 2004 г. Москва : МГУ, 2004. 77–78 с.
18. Vykhrystyuk M. S., Akhmetova B., Shagbanova K., Loskutova E., Sayfulina F., Zamalieva L. The influence of the social characteristics of primary school teachers on the development of the younger schoolboy // International Journal of Sciences and Research. 2018. No 74 (8/1). P. 96–107.
19. Vykhrystyuk M., Onina S. V., Islamova Yu., Savchuk I. P. The Image of the Family in the Modern Advertising Discourse of Russian Media // Astra Salvensis: review of history and culture. 2018. Year VI. No. 12. P. 711–717.
20. Durgunay B. A. Research about village names in seydisehir // Turkiyat arastirmalari dergisi-journal of studies in turkology. 2018. Vol. 43. P. 77–104.

Reference list

1. Bagrjanceva G. I. Filologicheskij analiz dokumentalnogo teksta (na materiale sluzhebnoj perepiski perioda kollegial'nogo deloproizvodstva) = A philological analysis of a documentary text (based on official correspondence at the time of collegial record-keeping). Moskva, 1986. 22 s.
2. Volkov S. S. Stilevyje sredstva delovoj pis'mennosti HVII v.: Na materiale chelobitnyh = Stylistic devices in 17th-century business writing: Based on petitions. Sankt-Peterburg : Izd-vo S–Peterb. Un-ta, 2006. 342 s.
3. GBUTO GA «Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske», fond I-341 Tobol'skij gubernskij magistrat (1784–1797 gg.) = State Budgetary Institution of the Tobolsk City Administration «State Archives in the City of Tobolsk», Collection I-341: Tobolsk Provincial Magistrate (1784–1797)
4. GBUTO GA «Gosudarstvennyj arhiv v gorode Tobol'ske», fond I-661 Tobol'skaja policmejstersaja kontora (1734–1782 gg.) = State Budgetary Institution of the To-

bolsk City Administration «State Archives in the City of Tobolsk», Collection I-661: Tobolsk Police Headquarters (1734–1782)

5. Glinkina L. A. Lingvokraevdenie i ego osnovnye istochniki = Linguistic-regional studies and its sources // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' / Trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo jazyka. Moskva : MGU, 18–21 marta, 2004. S. 82–83.

6. Gluhih N. V. Zhanrovo-stilisticheskie osobennosti pamjatnikov delovoj pis'mennosti XVII-XVIII vv. g. Cheljabinska = Genre and stylistic specifics of 17th–18th-century business documents from Chelyabinsk . Cheljabinsk : ChGPU, 2004. 150 s.

7. Gorodilova L. M. O klassifikacii lingvisticheskoy cennosti rukopisnyh istochnikov regional'noj istoricheskoy leksikografii = On linguistic value classification of handwritten sources in regional historical lexicography // Rossijskij lingvisticheskij ezhegodnik: Nauchnoe izdanie. Vyp 1 (8). Krasnojarsk, 2006. S. 91–101.

8. Kotkov S. I. Delovaja pis'mennost' i russkij jazyk = Business writing and the Russian language // Russkaja rech', 1980. № 5. S. 105–112

9. Majorov A. P. Regional'nyj uzus delovoj pis'mennosti XVIII v. (po pamjatnikam Zabajkal'ja) = XVIII century regional business writing usage (based on documents from Transbaikalia). Moskva, 2006. 314 s.

10. Nikitin O. V. Delovaja pis'mennost' v istorii russkogo jazyka (XI-XVIII vv.). Lingvisticheskie ocherki = Business correspondence in the history of the Russian language (XI-XVIII centuries). Linguistic essays : Monografija. Moskva : Nauka, 2004. 266 s.

11. Remnjova M. L. Puti razvitija russkogo literaturnogo jazyka XI-XVII vv. = The ways of the Russian literary language development in XI-XVII centuries. Moskva : MGU, 2003. 336 s.

12. Kachalkin A. N. Pamjatniki mestnoj delovoj pis'mennosti XVII v. kak istochnik istoricheskoy leksikologii = XVII-century local business documents as a source for historical lexicology // Voprosy jazykoznanija. 1972. № 1. S. 107–111.

13. Malysheva I. A. Problemy istochnikovedcheskogo issledovanija pis'mennyh pamjatnikov XVIII veka = Challenges in the source-based study of XVIII-century

written documents // Voprosy jazykoznanija, 1998. № 3. S. 122–133.

14. Prijatkina A. F. Sojuz i ego funkcional'nye analogi = Conjunction and its functional equivalents // Sintaksicheskie svjazi v russkom jazyke. Vladivostok, 1978: S. 45–56.

15. Tarabasova N. I. Javlenija variativnosti v jazyke moskovskoj delovoj pis'mennosti XVII veka = Variation in XVII-century Moscow business correspondence / otv. red. S.I. Kotkov. Moskva : Nauka, 1986. 164 s.

16. Cherednichenko A. P. Raznye sfery funkcionirovanija delovogo jazyka XVIII veka kak otrazhenie skladyvajushihjsja sintaksicheskikh norm = Various spheres of XVIII-century business language functioning as a reflection of developing syntactic norms // Russkij jazyk: istorija i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamjati prof. G.A. Turbina 23–24 oktjabrja 2002 g. Ch. II. Cheljabinsk, 2002. S. 134–137.

17. Shusharina I. A. Grammaticheskaja variativnost' v semantiko-sintaksicheskom aspekte na primere form predlozhnogo padezha edinstvennogo chisla v juzhnozauralskoj delovoj pis'mennosti XVIII v.) = Grammatical variation in the semantic-syntactic aspect, as illustrated by the singular prepositional case forms in XVIII-century South Ural business correspondence // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' / Trudy i materialy. II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo jazyka 18–21 2004 g. Moskva : MGU, 2004. S. 77–78.

18. Vykhristyuk M. S., Akhmetova B., Shagbanova K., Loskutova E., Sayfulina F., Zamalieva L. The influence of the social characteristics of primary school teachers on the development of the younger schoolboy // International Journal of Sciences and Research. 2018. No. 74 (8/1). P. 96–107.

19. Vykhristyuk M., Onina S. V., Islamova Yu., Savchuk I. P. The Image of the Family in the Modern Advertising Discourse of Russian Media // Astra Salvensis: review of history and culture. 2018. Year VI. No. 12. P. 711–717.

20. Durgunay B. A. Research about village names in seydisehir // Turkiyat arastirmalari dergisi-journal of studies in turkology. 2018. Vol. 43. R. 77–104.

Статья поступила в редакцию 03.04.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 03.04.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026